

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка
и прикладной лингвистики

**Семантическая группа «Участки земной поверхности»
как источник метафоризации в современном русском языке:
лингвистический и когнитивный аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ МАГИСТРА

студента (ки) 2 курса 252 группы
направления Филология

Института филологии и журналистики
Досмухамбетовой Кристины Сергеевны

Научный руководитель

д.ф.н. проф.

подпись дата

Л.В. Балашова

Зав. кафедрой

д.ф.н. проф.

подпись дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2021

Введение. С древнейших времен метафора является одним из основных способов вербального выражения видения мира. Метафора принимает непосредственное участие в формировании языковой картины мира, которая строится на основе устойчивых и стабильных ассоциаций, типичных для представителей русского народа в разные исторические периоды.

Актуальность данной работы объясняется необходимостью изучения процесса метафоризации. До сих пор остается открытым вопрос об основных признаках и границах метафоры, о степени моделируемости процесса метафоризации, о роли метафоры в репрезентации языковой картины мира (далее – ЯКМ). В связи с этим анализ одной из семантических групп (далее – СГ) – в данной работе «Участки земной поверхности» – как источника метафоризации в современном русском языке представляется актуальным и теоретически значимым.

Задачей работы является анализ СГ «Участки земной поверхности» как источника метафоризации, установление лингвистических и когнитивных факторов, обуславливающих вовлечение в процесс метафоризации тех или иных членов СГ «Участки земной поверхности» в русском языке, выявление принципов формирования переносов и их роль в репрезентации ЯКМ.

Источником материала стали лексикографические данные толковых, семантических словарей современного русского языка.

Объектом исследования являются члены русской СГ «Участки земной поверхности» в исходных и метафорических значениях.

Общий объем материала составил 165 членов СГ «Участки земной поверхности», из которых 38 (23 %), развивают метафорические значения.

Структура выпускной квалификационной работы магистра: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Основное содержание работы. Первая глава «Актуальные проблемы изучения метафоры в современной лингвистике» посвящена рассмотрению основных подходов к изучению процесса метафоризации. Рассматриваются

основные подходы к типологии метафор, а также анализируется влияние метафоры на формирование ЯКМ.

Глава состоит из трех подразделов: «Основные подходы к исследованию метафоры», «Метафоризация как модель и ее смысловые механизмы», «Метафора и языковая картина мира».

Процесс метафоризации характерен для всех языков и исторических периодов, он охватывает разные страты языка и все функциональные разновидности. Метафора – универсальное проявление языка и мышления, «возникающее в силу глубинных особенностей человеческого мышления», способности человека к обобщению [Гак 1988: 11].

Наибольшее распространение в отечественной лингвистике получила функциональна типология Н.Д. Арутюновой, выделяющая три основных типа метафор:

1. Номинативные / индикативные, характерной чертой которых является замена одного дескриптивного значения другим. Зачастую данный вид метафор возникает из-за того, что в языке неметафорическая номинация для определенного предмета или явления. В большинстве случаев наблюдается реальное сходство между объектами.

2. Образные метафоры формируют фигуральные значения и синонимические средства языка. Данный вид метафор имеет оценочную характеристику.

3. Когнитивные (познавательные) метафоры возникают в результате переноса значения. Этот вид метафор особенно распространен в непредметной сфере.

После признания метафоры языковым явлением, ее стали воспринимать как сущностную характеристику. Метафора – это «неотъемлемая принадлежность языка, необходимая для коммуникативных и, следовательно, познавательных целей» [Скляревская 1993: 6]. Кроме того, постепенно формируется представления о метафоре не только как о способе выражения мысли, но и способе мышления о мире.

Метафора, как номинативное средство, становится эвристическим, когнитивным способом создания ЯКМ, основываясь на накопленном опыте языкового коллектива и каждого человека в отдельности. «В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [Арутюнова 1990: 6].

В третьем разделе первой главы рассмотрена взаимосвязь метафоры и ЯКМ. Вопрос о связи языка с определенной картиной мира давно рассматривается лингвистами. «Разные языки – это не только различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [Гумбольдт 1984: 312]. Определенная часть закрепленной в языке картины мира организована тропами и фигурами речи, образующими новое понятие, которое воплощается с помощью ассоциаций в языковой форме. Метафора, как один из видов лексико-семантической деривации, представляет собой явление вторичной номинации и является широко употребляемым инструментом создания ЯКМ.

Метафорическое моделирование является отображением национального самосознания. Анализ механизмов метафоризации помогает выделить характерные особенности национального сознания.

Вторая глава «Метафоры на базе СГ «Участки земной поверхности» содержит пять основных разделов: общая характеристика СГ «Участки земной поверхности»; СГ «Участки земной поверхности» как источник метафоризации; номинативная метафора на базе членов СГ «Участки земной поверхности»; образная метафора на базе членов СГ «Участки земной поверхности»; когнитивная (концептуальная) метафора на базе членов СГ «Участки земной поверхности».

Глава посвящена анализу СГ «Участки земной поверхности» как источнику метафоризации. В разделе 2.1 дается общая характеристика исследуемой СГ. Это многочисленное и сложное по структуре образование.

Согласно Русскому семантическому словарю [Шведова 2002] данная СГ включает 165 единиц. Выделяют следующие семантические ряды:

1. «Общие обозначения. Края, окрестности» – 30 единиц (край, окрестность, ландшафт, территория).

2. «Рельеф местности: возвышенности, горы, долины, углубления в земле» – 61 единица (гора, предгорье, утес, холм, подошва, пик, хребет).

3. «Ровные участки, долины, низины, болота» – 28 единиц (впадина, лощина, низменность, долина, поляна).

4. «Ущелья, пустоты. Рвы, овраги, ямы. Выбоины, размывы» – 46 единиц (расселина, каньон, пещера, подземелье, балка, овраг).

В разделе 2.2. дается оценка продуктивности исследуемой СГ.

Наибольшую продуктивность показала СР «Общие обозначения. Края, окрестности» – 33,3% (10 единиц). Метафоры фиксируются у базовых понятий, включенных в систему обыденного представления об этом явлении.

Малая продуктивность в плане формирования переносов обнаруживается в СР «Ущелья, пустоты. Рвы, овраги, ямы. Выбоины, размывы» – 7 метафор, «Ровные участки поверхности Земли» – 6 метафор. Данные СР представляют собой преимущественно специальную географическую терминологию, включающую заимствованные, интернациональные слова.

Напротив, наибольшее число метафор развивают члены таких групп, которые обозначают основные компоненты земной поверхности, воспринимаемые визуально и неотделимые от повседневной жизни человека.

Стоит отметить, что в этих и других ТР метафорические значения развивают не только общеупотребительные, исконно русские слова, но и часть терминов, как русских, так и заимствованных.

Таким образом, в каждой СГ можно обнаружить специфические особенности в использовании их членов в качестве источника метафоризации. Важным также является то, какие именно переносные значения формируются. В целом члены исследуемой ТГ формируют все основные функциональные типы метафор — номинативные, образные, когнитивные

Наиболее последовательно формируются номинативные предметные метафоры на базе денотативных визуальных признаков. Активно формируют образные предметные метафоры члены группы где, наряду с денотативными, активно используются ассоциативно-оценочные признаки.

Метафора на базе исследуемой СГ формируется на основе отношений «человек – пространство», характеризуя при этом непредметную сферу (внутренний мир человека, его эмоции, интеллектуальную деятельность, социальные отношения, абстрактные понятия и отношения) через категории пространства.

В ходе анализа пространственной лексики в совокупности прямых и переносных метафорических значений была обнаружена когнитивная модель образного компонента концепта. Когнитивный подход позволяет посмотреть на семантику пространства с точки зрения языкового воплощения модели мира, которое существует в сознании носителей русского языка, выражается через системы метафорических номинаций.

В ходе анализа СГ «Участки земной поверхности, ее рельеф: горы, долины, углубления в земле» было выявлено, что его члены регулярно выступают в качестве источника формирования номинативных метафор.

Наиболее последовательно данный тип метафор формируются через визуальные признаки, например переносные значения формируются за счет пространственных характеристик:

1. Форма объектов:

Гора.

1. Значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью или выделяющаяся среди других возвышенностей. *Кавказские горы.* → 2. чего, из чего. Множество, большое количество чего-л. сложенного в кучу, нагроможденного, сваленного кучей. *Направо возвышалась до самого потолка гора из шуб, салонов, меховых сапог и стареньких, поистасканных шерстяных платков. Григорович, Проселочные дороги.*

Цепь.

2. Ряд, вереница кого-, чего-л. Цепь озер. Горная цепь. → 3. перен.; чего. Непрерывное следование одного за другим, последовательный ряд каких-л. явлений, событий. *Александр Платонович, — писала Катенька, — цепь несчастий разлучила нас навсегда. Никулин, России верные сыны.*

2. Относительное положение в пространстве:

Вершина.

1. Верхняя, самая высокая часть чего-л. Горные вершины / Спят во тьме ночной. *Лермонтов, Из Гете. Шумел ветер в голых тополях, уходящих вершинами в сумрак. А. Н. Толстой, Хмурое утро.* → 2. перен. Высшая степень чего-л. [*Островский*], на вершине своей славы, незадолго до смерти, был привлечен к управлению Малым театром. *Немирович-Данченко, Из прошлого.*

Высота.

3. Возвышенное место, холм; возвышенность. *В это время из-за высоты, находившейся в полверсте от крепости, показались новые конные толпы. Пушкин, Капитанская дочка.* → 4. перен.; чего. Высокая степень, высокий уровень развития, расцвета чего-л.; вершина. *Мочалов находился тогда на высоте своей славы, и Лаврецкий не пропускал ни одного представления. Тургенев, Дворянское гнездо. Можно без конца смотреть сокровища этого музея, воплотившие гений испанского народа, высоту мирового искусства. Н. Вавилов, Пять континентов.*

Образные метафоры используется при экспрессивной, эмоционально-оценочной номинации реалий предметного мира:

Раздолье.

1. Простор, широкое свободное пространство; приволье. *Наконец я выехал из тесного ущелия на раздолье широких равнин Большой Кабарды. Пушкин, Путешествие в Арзрум. Сейчас стадо разбежалось по зеленому раздолью, пастух машет кнутом. Горбатов, Мое поколение.* → 2. Полная свобода, отсутствие каких-либо стеснений, ограничений. [*Володя*] чувствовал, что где-то на этом свете, у каких-то людей есть жизнь чистая, благородная,

теплая, изящная, полная любви, ласк, веселья, раздолья. Чехов, Володя. Для непосредственных опытов, поставленных в природных условиях, тут раздолье. Шулейкин, Дни прожитые.

Сравнение происходит по ассоциативному признаку «отсутствие ограничений», перенос из географической сферы в бытовую.

Ассоциации могут быть связаны не только с различного рода эмоционально-чувственными характеристиками, но и культурологическими аспектами:

Болото.

1. Топкое место, часто со стоячей водой. *Выходя из березняка, он увидел болото, самое настоящее болото с мелкими кочками, поросшими остро пахнущей осокой. Вс. Иванов, Плодородие. → 2. перен.; чего или какое. Все, что характеризуется косностью, застоем, отсутствием живой деятельности и инициативы. Господа, я предлагаю выпить за здоровье артистки, которая оживила заглохшее стоячее болото нашей захолустной жизни. А. Островский, Без вины виноватые. Провинциальным болотом и злой сплетней повеяло на Ромашова от этого безграмотного и бестолкового письма. Куприн, Поединок.*

Данный ЛСВ формируется на базе эмоционального впечатления, которое испытывает человек, попадая в безвыходное положение.

У существительного ***юдоль*** (устаревшего значения долины) в современных словарях фиксируется только переносное значение – место, где страдают, мучатся (обычно в сочетаниях: *юдоль скорби, юдоль печали*). Производный ЛСВ формируется на базе религиозных и поэтических смыслов.

Таким образом, данный тип переноса, как и номинативный, развивается по тем же принципам, что свойственны общим тенденциям в системе русского языка.

Когнитивная метафора создает новые концепции, в первую очередь в области обозначения непредметного мира. «Такую метафору можно считать гипотетико-когнитивной моделью, имея в виду ее основную функцию – создание новых понятий» [Телия 1988: 193-194].

Первый тип метафоризации присущ членам СГ «Участки земной поверхности, ее рельеф: горы, долины, углубления в земле», которые развивают переносные значения в соответствии логико-классификационной моделью (одна из основных пространственных концептуальных моделей).

Данная модель «связана с пространственной интерпретацией различного рода логических и ценностных представлений человека об отношениях, связях явлений (равенство, тождество, сходство, различия, причинно-следственная зависимость и др.) в природе, социуме, а также в абстрактной сфере. Таким образом, концептуальное ядро данной модели основано на классификационной деятельности человека в связи с особым рода осмыслением пространственных ориентиров и координат» [Балашова 2011: 157]. Однако характер первичного значения обуславливает когнитивную специфику реализации этой модели.

Так, например, в общеязыковой модели «положение объектов в непосредственной близости друг к другу или к точке отсчета, внутри замкнутого пространства интерпретируется как качественное единство, схожесть и подобие явлений; тогда как положение объектов на значительном расстоянии друг от друга или от точки отсчета – как их качественные различия» [Там же: 158].

Таким образом, происходит переосмысление рельефа как соответствующей среды. Люди, условия жизни (и факторы на них влияющие) при взаимодействии с человеком или явлением, оказывают на него влияние: определяют условия бытования; качественные признаки; характер; систему взглядов; образ жизни.

Рассмотрим для примера основополагающий архетип культуры «родная земля». По словарю Ю. С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» компонентами данного концепта являются: а) «боль» за свою землю; б) «естественное богатство»; в) сама земля; г) родной человек; д) природа; е) родное слово [Степанов 2004: 170].

Второй тип концептуальной метафоры, который реализуется на базе членов исследуемой СГ, связан с другим вариантом логико-классификационной

пространственной модели. Значимость какого-либо явления, определенный этап его развития связывают с относительным положением этого явления в пространстве. В вертикальной системе координат – чем выше от поверхности находится объект, тем больше его значимость; в горизонтальной системе координат – чем ближе к центру / точке отсчета находится объект, тем больше его значимость [Балашова 2011: 168-170].

В исследуемом СГ наиболее регулярно по данной модели метафоризации подвергаются члены ТР «Возвышенности», например: **вершина** – *перен.* высшая степень чего-либо (*Вершина счастья. Вершина славы*); **пик** – *перен.* кратковременный наивысший подъем чего-либо. (*Пик атмосферного давления; пик соревнований*).

Третий тип регулярной модели метафоризации основывается на следующем типе общеязыковой пространственной модели – бытийной. Здесь жизнь человека, развитие какого-либо явления ассоциируются с движением человека / явления по «дороге жизни», то есть с перемещением в определенном направлении от начальной до конечной точки [Балашова 2011: 115-120].

В СГ «Участки земной поверхности» данный тип метафоризации относится к существительному **перевал**. Данная точка рельефа ассоциируется с серединой пути, после которой происходят качественные изменения в развитии чего-либо:

1. Наиболее удобное, доступное для перехода место в горном хребте или массиве. *Дорога от Батуми до Тифлиса с знаменитым Сурамским перевалом оригинальна и поэтична. Чехов, Письмо Н. А. Лейкину, 12 авг. 1888. Тяжелые машины взбираются на высокие перевалы, спускаются в глубокие горные долины. Соколов-Микитов, В горах Тянь-Шаня. → 2. *перен.* Поворот в развитии, ходе, течении чего-либо. *Было то время года, перевал лета, когда урожай нынешнего года уже определился, когда начинаются заботы о посеве будущего года и подошли покосы. Л. Толстой, Анна Каренина.**

Аналогичную мотивацию имеет фразеологизм **под уклон** – от первичного ЛСВ – Наклонная поверхность горы. *Жизнь пошла под уклон.*

Четвертый тип – метафоризация по модальной пространственной модели. Желания и устремления, возможности человека ассоциируются с возможностью перемещения по определенным типам пространства или их восприятию человеком [Балашова 2011: 135].

В географической системе координат все видимое пространство земной поверхности (от горизонта до горизонта) интерпретируется как круг его возможностей, устремлений, интересов, желаний.

Местность просторную, без ограничений для перемещения человека, ассоциируют со свободой, отсутствием препятствий для достижения поставленной цели. Рельеф не приспособленный для перемещения вызывает ассоциации ограничения возможности развития кого-либо или чего-либо.

Болото.

1. Топкое место, часто со стоячей водой. → 2. *перен.* Все, что характеризуется косностью, застоём, отсутствием живой деятельности, инициативы. Бюрократическое болото. Обывательское болото.

Приволье, раздолье.

1. Широкая, просторная местность → 2. *перен.* Свобода, отсутствие каких-либо ограничений. *Севастополь в ту пору был наполовину в развалинах, что для мальчишеских игр было привольем. А. Крылов, Мои воспоминания; Володя чувствовал, что где-то на этом свете, у каких-то людей есть жизнь, чистая, благородная, полная любви, ласк, веселья, раздолья. Чехов, Володя.*

Трясина.

1. Зыбкое, топкое, вязкое место. *Увязнуть в трясине.* → 2. *перен.* То, что губит энергию, инициативу, творческие стремления. *Брюсов выволок меня из газетной трясины. К. Чуковский.*

Яма.

1. Углубление в земле, грунте. → 2. *перен.* Место, являющееся средоточием низменных интересов, пороков, интриг. *Чем ты мне заплатишь вот за эту гнилую жизнь, какой я жила в этой яме до сих пор? Мамин-Сибиряк, Горное гнездо.*

Формирование данного переноса также происходит под влиянием второго типа метафоризации – представление о значимости явления как о положении на оси координат по вертикали.

Метафора ландшафта формируется на основе отношений «человек и пространство», репрезентирует непредметную сферу (внутренний мир человека, его эмоции, интеллектуальную деятельность, социальные отношения, абстрактные понятия и отношения) через систему пространственных категорий.

Анализ пространственной лексики в совокупности прямых и переносных метафорических значений позволяет выявить когнитивную модель образного компонента концепта. Когнитивный подход позволяет взглянуть на семантику пространства как на языковое воплощение модели мира, существующую в сознании носителей русского языка и выраженную посредством системы метафорических номинаций.

Список цитируемой литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова. – М., 1990.
2. Балашова Л. В. История русской метафоры: когнитивный аспект / Л. В. Балашова. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011.
3. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М., 1988.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Гумбольдт В. фон. – М., 1984.
5. Складеревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складеревская. – М., 1993.
6. Степанов Ю. С. «Константы. Словарь русской культуры» / Ю. С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2004.
7. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988.